

Сетевые механизмы инновационного развития как инструмент перехода к новому качеству экономического роста в условиях экономики рисков¹

Солодовников С.Ю.

Учреждение образования «Белорусский национальный технический университет»

В условиях современной экономики – экономики рисков, для которой характерны рост технологической неопределенности, глобальных спекулятивных финансов и использование общественно-функциональных технологий, появляются принципиально новые вызовы и угрозы, требующие поиска инструментов, способных противодействовать им.

Цель данной научной работы заключается в раскрытии понятия сетевых механизмов инновационного развития, являющихся принципиально новыми формами организации социально-экономической деятельности.

Материал и методы. При написании работы были использованы научные труды отечественных и зарубежных ученых. В качестве базового метода изучения избран системный анализ теоретических и эмпирических данных, представленных в открытом доступе.

Результаты и их обсуждение. В рамках исследования рассмотрены онтологические особенности субординационного и ординационного управления, охарактеризована экономика рисков как новые реалии хозяйствования, определены особенности сетевых форм хозяйствования, являющихся родовым понятием по отношению к сетевым механизмам инновационного развития. Это позволило установить, что сетевые механизмы инновационного развития представляют собой сетевые формы организации хозяйственной деятельности, основанные на широком использовании информационных технологий, в первую очередь сети Интернет, с целью инновационного развития. Выявлено, что сетевые механизмы инновационного развития базируются на сетевых механизмах экономического управления, отличающихся значительным ускорением процессов управления, получения и обмена информацией за счет использования сети Интернет и общественно-функциональных технологий (информационного оружия), усиливая значение поведенческой экономики и обеспечивая при этом более высокие темпы экономического роста. Поскольку сетевые механизмы экономического управления могут быть использованы как в производственных целях, так и для реализации эгональных интересов хозяйствующих субъектов, требуется пересмотреть и расширить функции государства как регулятора социально-экономических процессов в обществе, а также содействовать развитию такой новой формы общественной жизнедеятельности, как социально-научное сообщество.

Заключение. Определены сетевые механизмы инновационного развития как сущностные, регулярно повторяющиеся, неслучайные связи и отношения в сетевой экономике в процессе создания, распределения, перераспределения и использования инновационных ресурсов, обеспечивающих возможность инновационного развития. Установлено их значение при переходе к новому качеству экономического роста в условиях экономики рисков.

Ключевые слова: сетевые механизмы, инновационное развитие, экономика рисков, ординационное управление, субординационное управление, общественно-функциональные технологии.

Network Mechanisms of Innovative Development as a Tool for the Transition to a New Quality of Economic Growth in the Context of the Risk Economy

Solodovnikov S.Y.

Educational Establishment "Belarusian National Technical University"

In today's economy – a risk economy, which is characterized by an increase in technological uncertainty, global speculative finance and the use of socially functional technologies, fundamentally new challenges and threats appear that require the search for tools that can counteract them.

The purpose of this scientific work is to disclose the concept of network mechanisms of innovative development, which are fundamentally new forms of organization of social and economic activity.

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта, договор с БРФФИ № Г18РА-011 от 30.05.2018 г. «Сетевые механизмы инновационного развития в Республике Беларусь и Республике Румыния».

Material and methods. Scientific works by domestic and foreign scientists were used. As a basic research method, a system analysis of theoretical and empirical data presented in the public domain was used.

Findings and their discussion. Within the framework of the study, the ontological features of subordination and ordination management are considered, the risk economy is characterized as new realities of management, features of network forms of management, which are a generic concept in relation to network mechanisms of innovative development, are determined. This made it possible to establish that the network mechanisms of innovative development are network forms of organization of economic activity based on the widespread use of information technologies, primarily the Internet, for the purpose of innovative development. It was revealed that the network mechanisms of innovative development are based on network mechanisms of economic management, which are characterized by a significant acceleration of management processes, obtaining and exchanging information through the use of the Internet and socially functional technologies (information weapons), enhancing the value of the behavioral economy and at the same time ensuring a higher rate economic growth. Since the network mechanisms of economic management can be used both for production purposes and for the realization of the ego interests of business entities, it is necessary to review and expand the functions of the state as a configurator of social and economic processes in society, as well as to promote the development of such a new form of social life as a social and scientific community.

Conclusion. The network mechanisms of innovative development are identified as essential, regularly repeating, nonrandom relationships and relationships in the network economy in the process of creating, distributing, redistributing and using innovative resources that provide the opportunity for innovative development. Their significance is established in the transition to a new quality of economic growth in the context of the risk economy.

Key words: network mechanisms, innovative development, risk economy, ordination management, subordination management, social and functional technologies

Рост технологической неопределенности и глобальных спекулятивных финансов, быстрое развитие общественно-функциональных технологий манипулирования поведением индивидов (через Интернет и традиционные СМИ) порождают принципиально новые вызовы и угрозы для национальной и экономической безопасности. Глобальная информатизация сделала возможным применение информационного оружия не только в военных целях, но и в интересах отдельных хозяйствующих субъектов, что изменило механизмы экономической и политэкономической конкуренции. Международный опыт последних лет показал, что целенаправленный подрыв экономической безопасности на государственном уровне происходит главным образом через международные санкции, направленные на отдельные предприятия и конкретных предпринимателей. Правомерно говорить о тенденции «атомизации» угроз для экономической безопасности. В этих условиях поступательное развитие экономики, переход к новому качеству экономического роста и обеспечение за счет этого высоких темпов роста реального ВВП возможно только при условии использования наиболее эффективных общественно-функциональных технологий, направленных на нелетальное разрушение хозяйствующего субъекта или противодействие такому разрушению. К общественно-функциональным технологиям относятся сетевые механизмы экономического управления. Основываясь на них, сетевые механизмы инновационного развития становятся эффективным инструментом противодействия финансовым, экономическим, социальным, технико-технологическим, экологическим и иным угрозам.

Несмотря на то, что за последние два десятилетия сетевые модели управления вызывают все больший интерес как у практиков, так и теоретиков, до настоящего времени не разработаны

исходные концепты и теоретико-методологические основы сетевых механизмов инновационного развития. Попытки исследования сетевых форм хозяйствования на основе экономики транзакционных издержек и теории социальных сетей предпринимались такими учеными, как С. Боргатти, В. Бугорский, Р. Вайбер, А. Варзунов, Л. Васюченко, Г. Готтингер, С. Джонс, Ж. Смирнова, Н. Смородинская, И. Стрелец, В. Хестерли, однако не продвинулись дальше описания условий, при которых развитие сетевых структур управления наиболее вероятно. Вместе с тем сегодня удалось теоретически доказать, что в условиях повышенной экономической, политической, технологической, финансовой и экологической неопределенности и резких скачков волатильности на глобальных и локальных рынках сетевые формы хозяйствования позволяют коммерческим организациям получать конкурентные преимущества.

Целью исследования является раскрытие экономической сущности сетевых механизмов инновационного развития как инструмента перехода к новому качеству экономического роста в условиях экономики рисков. Научная идея планируемого исследования заключается в том, что при переходе к преимущественно инновационному развитию сетевые механизмы экономического управления имеют преимущество перед рыночным и иерархическим управлением, поскольку позволяют снизить транзакционные издержки и обеспечить устойчивые конкурентные преимущества страны в инновационной сфере в долгосрочной перспективе.

Материал и методы. Методологическая база исследования представлена теоретическими положениями концепций постиндустриальной экономики, пострыночной экономики, сверхиндустриальной экономики, экономики рисков и сетевой экономики. В качестве базового метода изучения был избран системный анализ теоретических и эмпирических данных, имеющихся

в открытом доступе. Материалом для исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных ученых.

Результаты и их обсуждение. Для того чтобы раскрыть экономическую сущность сетевых механизмов инновационного развития, необходимо определить исходный понятийный аппарат, что позволит очертить теоретические границы работы. Под развитием нами понимается «характеристика качественных изменений объектов, появление новых форм бытия, инноваций и нововведений, сопряженная с преобразованием их внутренних и внешних связей» [1, с. 673]. Поскольку экономическая система общества представляет собой сложный многоуровневый материально-общественный комплекс, между субъектами которого устанавливаются трудовые отношения, отношения собственности, потребностные отношения и отношения социально-экономического определения поведения субъектов [2], в рамках такой системы неизбежно возникает дифференциация общества на классы и группы. Развитие экономической системы общества предопределяется складывающимися отношениями социально-экономического определения, посредством которых формируется и осуществляется определенное поведение субъектов с целью обеспечения производства, присвоения и использования материальных благ в интересах господствующих социальных классов и групп, общества в целом, других субъектов. Основой этих отношений служат отношения социально-экономического управления.

Исходя из диспозиции субъектов экономической системы общества, управление может быть субординационным и ординационным. Субординационное управление в экономических системах – это система отношений, базирующаяся на неукоснительном подчинении личной воли управляемого индивида приказам его начальника. Основой этого типа управления выступает социально-экономическая иерархия, а содержанием – обязательное следование установленным нормам и правилам отношений между субъектами, занимающими различное место в социальной и экономической иерархиях. В свою очередь ординационное управление в экономических системах – это система отношений, базирующаяся на совпадении интересов субъектов, находящихся на одном уровне социально-экономической иерархии, выражающаяся в добровольном выполнении тех или иных социально значимых действий, пока сам субъект считает это целесообразным. Оно представляет собой форму самоорганизации индивидов. Содержанием ординационного управления является добровольное следование установленным нормам и правилам отношений между субъекта-

ми, занимающими схожее место в социальной и экономической иерархиях.

Сегодня правомерно говорить о существовании устойчивой тенденции к увеличению значения ординационного управления в экономических системах по сравнению с субординационным и росту разнообразия форм этого управления. Такая тенденция является закономерным следствием изменения промышленного производства в сторону повышения гибкости и специализированности, развития сферы услуг, а также увеличения роли знаний как фактора экономического развития. Вместе с тем ординационные экономические отношения не могут быть устойчивыми без субординационных, а последние не могут быть экономически эффективными в длительной перспективе без участия ординационных отношений. И субординационная, и ординационная форма управления в экономических системах обладает относительными хозяйственными преимуществами в различных зонах социально-экономического пространства, поэтому на практике можно наблюдать большое количество их гибридных форм.

Выбор форм управления в экономической системе общества зависит, в том числе, от микро-образующих технико-экономических укладов, присутствующих в национальной экономике. По критерию технико-экономических укладов все экономически развитые страны на онтологическом уровне сегодня делятся на сверхиндустриальные (где национальная экономика развивается на основе высокоразвитой промышленности) и постиндустриальные (где национальная экономика развивается на основе финансово-спекулятивных, социальных, традиционных и иных услуг непромышленного характера). В чистом виде (как и любое другое политико-экономическое явление) такие типы не существуют – это научная абстракция. На реально-онтологическом уровне правомерно разграничивать экономики на те, где доминирует сверхиндустриальный уклад, и те, где доминирует постиндустриальный уклад. При таком подходе эти уклады рассматриваются как преобладающие в технологически высокоразвитой многоукладной экономике.

К странам со сверхиндустриальной экономикой относятся те, которые на практике реализуют стратегию приоритетного развития национального промышленного комплекса, развивая услуги промышленного характера опережающими темпами. В сверхиндустриальных экономиках сфера услуг сегодня настолько тесно переплетается с промышленным производством, что статистически они не всегда могут быть разграничены. Б. Бинцайслер и М. Кункис указывают на различную степень интегрированности услуг

с материальным носителем, например, услуги могут являться «аддитивными как сервисное обслуживание автомобиля» или же «интегрированной составной частью индивидуального системного решения» [3]. При этом следует подчеркнуть, что «внутренние изменения характера производства, а именно возрастание значения услуг промышленного характера, также приводят к росту сектора услуг, не связанному, однако, с деиндустриализацией экономики. Сегодня рост сферы услуг обеспечивается не столько за счет спроса домашних хозяйств на услуги как конечные потребительские товары, что было характерно для сервисизации экономики, начавшейся в середине XX века, или за счет финансово-спекулятивного сектора, а во многом за счет спроса на услуги промышленного характера, представляющие собой промежуточное потребление промышленного производства» [4, с. 72]. По результатам опроса Института экономических исследований Германии доля предприятий, предлагающих услуги промышленного характера, возросла с 16% в 2011 г. до 25% в 2015 г. [5, S. 28]. Согласно исследованию Bain & Company, на сервисное обслуживание приходится около четверти доходов и около половины прибыли многих европейских производителей промышленной продукции [6]. В Германии доля занятых в услугах промышленного характера в обрабатывающей промышленности составляет около 52% [7].

К странам с постиндустриальной экономикой на реально-онтологическом уровне рассмотрения относятся те, которые на практике реализуют стратегию построения классической постиндустриальной экономики, характеризующейся деиндустриализацией и быстрым развитием финансово-спекулятивных, социальных, традиционных и иных услуг непромышленного характера. К ним относится, например, Великобритания. Такая экономическая политика и в целом трактовка постиндустриальной социальной парадигмы Д. Белла как замены индустриальной экономики сервисной зачастую подвергаются справедливой критике, поскольку доминирование в структуре ВВП сферы услуг не является само по себе фактором экономического роста. Т.В. Сергеевич отмечает по этому поводу: «Наиболее перспективным направлением развития экономики с точки зрения устойчивого развития является возрождение промышленности на новых технологических основах, а именно не отказ от индустрии, а переход к неоиндустриальной парадигме, основанной на внедрении в производство высоких технологий, экологичности» [8]. Неустойчивость постиндустриальной экономики подтверждается возникшей в экономически развитых странах тенденцией реиндустриализации, предполагаю-

щей не только увеличение доли промышленности в ВВП, но и установление приоритета развития наукоемких и высокотехнологичных производств, а в сфере услуг – услуг промышленного характера. В зависимости от типа экономики (постиндустриальная или сверхиндустриальная), а также от уровня рассмотрения (микро- или макро-) и характера экономической деятельности относительными преимуществами обладают и субординационные, и ординационные формы управления.

Для системного определения сетевых механизмов инновационного развития также требуется сделать ряд методологических уточнений относительно характера современной экономики, которая стала экономикой рисков. Экономика рисков – это «экономика высокотехнических и наукоемких производств, характеризующаяся высочайшей степенью политико-экономических, технологических, финансовых и экологических неопределенностей и рисков. В отличие от традиционных экономических рисков как возможности потерь хозяйствующими субъектами вследствие рыночной неопределенности или вмешательства государства в экономическую деятельность, являющихся атрибутивными признаками рыночной экономики, в современной экономике риски принимают всеобъемлющий характер, многие из них в принципе не предсказуемы – “черные лебеди”, “эффект сверхуверенности” и т.д.» [9]. Отличительными характеристиками экономики рисков являются: высокотехнологичное и наукоемкое промышленное производство; рост доли услуг в ВВП; ускорение НТП и возрастание неопределенности технико-технологических прогнозов; неограниченный рост глобальных спекулятивных финансов; значительное увеличение роли идеологического фактора при выборе модели хозяйствования; развитие сетевых механизмов хозяйствования; переход экономики к пострыночной стадии развития; возрастание роли общественно-функциональных технологий; значительный рост знакового потребления; переход к латентным формам классовой борьбы.

Экономика рисков перестает быть рыночной в традиционном понимании. Рыночный уклад хозяйствования, долгое время преобладающий в экономически развитых странах, сегодня становится периферийным. На смену рыночным отношениям, основанным на действии закона спроса и предложения, пришли иные товарные и нетоварные формы регулирования распределения и обмена. Меняются методы конкурентной борьбы: «активно развиваются принципиально новые формы конкуренции, в том числе направленные на нелетальное разрушение конкурентов (подрыв его имиджа, доверия к нему и т.д.)» [9].

В условиях экономики рисков претерпевают трансформацию формы и методы управления в экономической системе общества, в том числе появляются новые гибридные формы ординационно-субординационного управления. Все большее распространение получают сетевые механизмы экономического управления как новые формы общественно-функциональных технологий. Возрастание роли последних детерминировано как производственными, так и эгональными причинами. Первые порождаются необходимостью обеспечить максимально эффективное общественное производство по критерию соотношения производственного результата и затрат хозяйственных ресурсов. Производственная эффективность может рассматриваться на уровнях: общества в целом, отраслей, регионов, отдельных предприятий. Такие задачи, как переход промышленного производства на клиентоориентированные бизнес-модели, требующие создания гибких производственных процессов и непрерывного контакта производителей и потребителей, в принципе невозможно решить без развития общественно-функциональных технологий – постоянно совершенствующихся форм и способов организации производства, распределения и продажи товаров и услуг. Достичь этого можно только на основе перехода к массовому использованию сетевых механизмов инновационного развития.

Эгональная сторона в использовании общественно-функциональных технологий обуславливается тем, что любые действия индивидов, общественных групп и социальных классов направлены на реализацию своих интересов. Социальные сети, иные способы воздействия через Интернет и традиционные СМИ (например, фейковые новости) все чаще используются манипулятором для реализации своих интересов, соответственно, возрастает потребность в постоянном совершенствовании сетевых механизмов защиты от подобной агрессии. Эгональные интересы коммерческих организаций и предпринимателей побуждают последних в погоне за добавленной стоимостью и прибылью все шире использовать сетевые механизмы инновационного развития. Правомерно говорить о возрастании роли общественно-функциональных технологий как факторе, обуславливающим необходимость перехода к сетевым механизмам инновационного развития на микро- и макроуровнях.

Сетевые формы организации хозяйственной деятельности характеризуются гибкостью, распространением кооперационных отношений и эффективными механизмами обмена информацией, основанными на активном использовании домохозяйствами, хозяйствующими субъектами

и государством информационных технологий и глобальной электронной сети Интернет. Благодаря этим свойствам сети способствуют упрощению социально-экономического взаимодействия между традиционным, новыми и новейшими хозяйственными укладами, что позволяет свободно распространяться инновациям, в том числе преодолевая межсекторальный барьер. Сетевые модели хозяйствования повышают способность экономических систем адаптироваться к чрезвычайно быстро меняющимся экономическим, политическим, технологическим, финансовым и экологическим условиям в современной экономике – экономике рисков.

Раскрыть экономическое содержание понятия «сетевые механизмы инновационного развития» означает содержательно описать сущностные, регулярно повторяющиеся, неслучайные связи и отношения в сетевой экономике в процессе создания, распределения, перераспределения и использования инновационных ресурсов, обеспечивающих возможность инновационного развития. Сетевые механизмы инновационного развития как экономическая категория – это сетевые формы организации социально-экономической деятельности в экономической, социальной и политической сферах с высоким уровнем информатизации, основанной на активном использовании политико-экономическими и хозяйственными субъектами информационных технологий и глобальной электронной сети Интернет в процессах общественного воспроизводства с целью инновационного развития. Сетевые механизмы инновационного развития встраиваются внутрь традиционно сложившейся социально-экономической системы, сосуществуют с ней и активно влияют на нее в результате значительного ускорения процессов управления, получения и обмена информацией за счет использования новейших интернет-технологий, что усиливает многоукладность экономики (сопровождаяемую увеличением количества периферийных социально-экономических укладов и ускорением трансформации доминирующих укладов) и социально-экономическую дифференциацию общества. Сущностной характеристикой сетевых механизмов инновационного развития является то, что они, базируясь на сетевых механизмах экономического управления, способствуют упрощению социально-экономического взаимодействия между традиционным, новыми и новейшими хозяйственными укладами, что значительно снижает транзакционные издержки.

Сетевые механизмы экономического управления представляют собой принципиально новые формы общественно-функциональных технологий, отличающиеся значительным ускорением

процессов управления, получения и обмена информацией за счет использования новейших интернет-технологий. Они приводят к изменениям логики поведения субъектов сетевой экономики, усилению экономической, политэкономической и идеологической конкуренции. Сетевые механизмы экономического управления, в основе которых лежат производственные отношения, связанные с получением и использованием информации, усиливают значение поведенческой экономики, обеспечивая при этом более высокие темпы экономического роста по сравнению с традиционными отраслями экономики.

Выступая в качестве особой формы ординационно-субординационных социально-экономических отношений, сетевые механизмы имеют преимущество перед рыночным и иерархическим управлением сферой инновационного развития, поскольку позволяют не только снизить транзакционные издержки при переходе стран к преимущественно инновационному развитию, но и обеспечить устойчивые конкурентные преимущества в данной сфере в долгосрочной перспективе. Конфигурация ординационных и субординационных отношений в сетевых моделях экономического управления детерминирована, в том числе экономико-образующими технико-экономическими укладами. Крупное индустриальное производство, характерное для сверхиндустриального уклада и требующее соблюдения жестких технологических регламентов, значительных финансовых, интеллектуальных и временных затрат на разработку и внедрение прорывных технологий, предполагает преобладание субординационного управления над ординационным на уровне предприятия или корпорации. Именно субординационные формы отношений смогут принести здесь наибольший экономический эффект. В таком случае трудовые отношения здесь объективно должны выстраиваться по иерархическому принципу. Вместе с тем на уровне структурных подразделений, отличающихся творческим характером труда, креативностью в методах и подходах, наиболее экономически эффективными будут ординационные формы управления. Таким образом, на крупных индустриальных предприятиях инновационного типа на основном производстве носительными преимуществами будет обладать субординационное управление, а на вспомогательных (в том числе и в услугах промышленного характера) – и субординационное, и ординационное управление в зависимости от технологической функции, выполняемой ими.

В постиндустриальной (сервисной) экономике относительными преимуществами на уровне предприятия, действующего в инновационной

сфере, будет обладать ординационное управление. При этом следует понимать, что экономика рисков сегодня в значительной мере может искажать ожидаемые положительные эффекты от использования любых форм управления в инновационной сфере, поскольку порождает невероятное количество негативных социально-экономических, политических, финансовых, экологических, манипуляционных и иных угроз и рисков. Также необходимо подчеркнуть, что в современных экономиках западного типа (постиндустриальных и сверхиндустриальных) наряду с действительно применяемыми ординационными способами управления широкое распространение получили симуляции этого управления, направленные на поддержание иллюзии демократического общественного устройства.

Несмотря на то, что необходимость перехода к сетевым механизмам управления инновационными процессами сегодня получает все большее теоретическое признание в мире, их внедрение на практике встречает серьезное сопротивление со стороны части бизнес-сообщества, а также некоторых других социально-профессиональных групп. Причиной этого является невозможность согласовать интересы всех хозяйствующих субъектов при определении направлений, инструментов и целей инновационного развития.

Сетевая экономика, сетевые формы кооперации и сетевые механизмы инновационного развития требуют пересмотра и расширения функций государства как конфигуратора социально-экономических процессов в обществе, в том числе содействия развитию такой новой формы общественной жизнедеятельности, как социально-научное сообщество. Последнее особенно важно, поскольку сетевые механизмы организации социально-экономической деятельности могут использоваться как для повышения экономической эффективности общественного воспроизводства, так и для улучшения условий реализации эгональных политико-экономических интересов общественных групп, социальных классов и государств. Поскольку интересы различных субъектов часто не совпадают, то неизбежно возникают социальные противоречия. В случае широкого применения различных типов информационного оружия обеспечение надежной защиты от агрессора невозможно без государственной идеологии и информационной поддержки.

Защита национальной идеологии и противодействие агрессорам в Интернете как способы противостояния угрозам национальной, социальной и экономической безопасности государства требуют также развития традиционных сетевых механизмов (например, кооперации в сельской

местности и малых населенных пунктах, сети по интересам и т.д.), направленных на формирование и развитие социального капитала на всех уровнях общества. Поскольку именно социальный капитал (возникающий, как известно, в межсубъектных отношениях в результате роста степени взаимного доверия) способствует устойчивости социума. Все это обуславливает возрастание роли идеологического фактора как фактора перехода к сетевым механизмам инновационного развития.

Заключение. Таким образом, сетевые механизмы инновационного развития представляют собой сущностные, регулярно повторяющиеся, неслучайные связи и отношения в сетевой экономике в процессе создания, распределения, перераспределения и использования инновационных ресурсов, обеспечивающих возможность инновационного развития. Сетевые механизмы инновационного развития как экономическая категория – это сетевые формы организации социально-экономической деятельности, основанной на активном использовании информационных технологий, Интернета и общественно-функциональных инноваций в процессах общественного воспроизводства с целью инновационного развития. Благодаря сетевым механизмам экономического управления значительно ускоряется процесс управления, получения и обмена информацией, что позволяет сетевым механизмам инновационного развития встраиваться внутрь традиционно сложившейся социально-экономической системы, сосуществовать с ней и активно влиять на нее. Сетевые механизмы способствуют упрощению социально-экономического взаимодействия между традиционным, новыми и новейшими хозяйственными укладами, значительно снижая при этом транзакционные издержки субъектов хозяйствования на всех уровнях. Поскольку сетевые механизмы экономического управления могут быть использованы как в производственных целях, так и для реализации эгональных интересов хо-

зяйствующих субъектов, требуются пересмотр и расширение функции государства как конфигуриатора социально-экономических процессов в обществе, а также содействие развитию такой новой формы общественной жизнедеятельности, как социально-научное сообщество. Результаты исследования могут служить теоретико-методологической основой для выработки рекомендаций по совершенствованию национальной инновационной политики, обеспечивающей переход к новому качеству экономического роста, а также могут представлять интерес для дальнейших теоретических исследований проблематики сетевой экономики и инновационного развития.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия / гл. науч. ред. и сост. С.Ю. Солодовников. – Минск: МФЦП, 2002. – 1008 с.
2. Герасимов, Н.В. Экономическая система: генезис, структура, развитие / Н.В. Герасимов. – Минск: Наука и техника, 1991. – 349 с.
3. Bienzeisler, B. Dienen und mehr verdienen? Hybride Wertschöpfung im Maschinen- und Anlagenbau: Eine empirische Studie im Rahmen des Forschungsprojektes «Serv. biz». Taschenbuch / B. Bienzeisler, M. Kunkis. – Von Stuttgart Fraunhofer IAO, 2008. – 50 S.
4. Мелешко, Ю.В. Значение услуг промышленного характера в повышении конкурентоспособности промышленных предприятий (в контексте четвертой промышленной революции) / Ю.В. Мелешко // Экономическая наука сегодня. – 2017. – Вып. 6. – С. 64–78.
5. Eickelpasch, A. Industrie und industriennahe Dienstleistungen in der Region Frankfurt-Rhein-Main / A. Eickelpasch, R. Behrend und D. Krüger-Röth. – Berlin: DIW Berlin, 2017. – 137 S.
6. Strähle, O. Service now! Time to wake up the sleeping giant / O. Strähle [et al.]. – München: Kastner, Wolnzach, 2012. – 36 p.
7. Eickelpasch, A. Funktionaler Strukturwandel in der Industrie: Bedeutung produktionsnaher Dienste nimmt zu / A. Eickelpasch // DIW Wochenbericht. – 2014. – Nr. 33. – S. 759–770.
8. Сергиевич, Т.В. Труд в неоиндустриальном обществе / Т.В. Сергиевич // Научно-образовательный центр «Технологии товароведческой, таможенной и криминалистической экспертизы». – 2015. – № 6. – С. 50–55.
9. Солодовников, С.Ю. Экономика рисков / С.Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня. – 2018. – Вып. 8. – С. 16–55.

Поступила в редакцию 24.09.2019